

Исследование параметров сверхтонкого взаимодействия и магнитного состояния в тройных сплавах Fe–Al–B методом DFT

© А.Ф. Абдуллин, Е.В. Воронина

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия

E-mail: ayazik@bk.ru

Поступила в Редакцию 8 сентября 2025 г.
В окончательной редакции 8 сентября 2025 г.
Принята к публикации 12 ноября 2025 г.

Приводятся результаты квантово-механических расчетов параметров сверхтонких взаимодействий (сверхтонких полей и изомерных сдвигов на ядре ^{57}Fe) в тройных сплавах Fe–Al–B. Показано, что замещение атомов железа алюминием или бором в первой координационной сфере атома Fe приводит к уменьшению сверхтонкого магнитного поля примерно на 2.7 Т на атом и увеличению изомерного сдвига на 0.02 mm/s на атом. Влияние замещений в более удаленных сферах в общем случае требует дополнительного анализа локальной атомной структуры. Анализ вкладов в ^{57}Fe сверхтонкое магнитное поле от электронов ионного остова и валентных электронов выявил пропорциональность сверхтонкого магнитного поля и магнитного момента внутренних d -электронов с коэффициентом около 12.4 T/ μB при отсутствии выраженной корреляции с вкладом от валентных электронов. На примере систем $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\text{B}$ и $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\text{B}$ рассмотрены энергетически устойчивые периодические структуры с атомами бора в междуузлиях. Полученные результаты имеют практическое значение для интерпретации мёссбауэровских спектров.

Ключевые слова: DFT расчеты, тройные сплавы Fe–Al–B, сверхтонкие взаимодействия, локальная атомная структура.

DOI: 10.61011/FTT.2025.11.62150.1k-25

1. Введение

Упорядоченные двойные и многокомпонентные интерметаллиды на основе системы Fe–Al представляют значительный интерес как в связи с их возможным технологическим применением [1,2], так и в качестве модельных систем для изучения магнитных явлений. В частности, материалы на основе Fe–Al с добавками бора важны для технических приложений благодаря своим магнитоупругим свойствам и перспективны в качестве материалов для сенсоров и преобразователей [3,4]. Одной из наиболее важных особенностей двойных систем Fe–Al является чрезвычайная зависимость их магнитного поведения от структуры и содержания Al. Известно, что даже малые изменения концентрации Al (начиная с 28–30 at.%) приводят к выраженным изменениям магнитного состояния сплава [5,6]. Для выяснения того, как особенности структуры влияют на магнитное состояние, а также для интерпретации экспериментальных наблюдений для двойной системы Fe–Al было проведено множество теоретических исследований электронной и магнитной структуры из первых принципов [7–12]. Загадка исчезновения ферромагнетизма в Fe–Al сплавах с содержанием Al > 30 at.%, известная с середины 60-х прошлого столетия [13], была разрешена в нейтронографических исследованиях Noakes с соавторами [14]. В экспериментах на монокристаллических алюминидах с содержанием Al от 34 до 43 at.% были обнаружены пространственные корреляции магнитного

момента, а анализ указал на возможность их интерпретации как стационарных несоразмерных спиновых структур — например, волны спиновой плотности (ВСП). Однако до сих пор и природа, и условия существования таких магнитных структур не ясны, и даже их идентификация остается сложной экспериментальной задачей. Также причина существования стационарных несоразмерных спиновых структур только в указанном концентрационном диапазоне остается невыясненной.

В наших экспериментальных работах [15–17] с помощью магнитометрии и мёссбауэровской спектроскопии (МС) мы исследовали влияние добавления Ga или B — изоэлектронных аналогов алюминия (также Sn) — на эволюцию магнитного состояния двойного сплава $\text{Fe}_{65}\text{Al}_{35}$. Например, было показано, что добавка более 10 at.% бора приводит к фазовому расслоению сплава и выделению метастабильной фазы в решетке Fe–Al, что позволяет ожидать усиления некоторых механических и магнитоупругих характеристик. Для интерпретации магнитной микроструктуры тройных систем (Fe–Al–M, M = Ga, B, Sn) крайне востребованной оказалась информация о локальных параметрах сверхтонких взаимодействий (СТВ) и магнитных моментах, полученных независимо, с помощью квантовомеханических расчетов. Для тройной системы Fe–Al–B имеющиеся теоретические исследования весьма немногочисленны. В них изучаются электронная структура, упругие свойства [18], условия стабилизации различных дефектов [19], энергетика примесей атомов бора в интер-

металлиде $B2$ -FeAl [20]. Некоторые аспекты неколлинеарного магнетизма в тройных сплавах Fe–Al–B были исследованы в нашей предыдущей работе [21], где с помощью квантово-механических расчетов выявлена высокая чувствительность магнитного упорядочения к концентрации sp -элементов и локальному расположению атомов в решетке. Добавление небольшого количества бора приводит к изменению энергетического баланса системы, в результате чего ферромагнитное упорядочение становится энергетически более выгодным по сравнению со спин-спиральной структурой. При этом представляет большой интерес, как конкретное положение атомов бора в кристаллической решетке влияет на магнитные характеристики сплава. Данный вопрос до настоящего времени оставался малоизученным и является одной из задач настоящей работы.

Представленная работа посвящена расчетам электронной структуры в рамках теории функционала плотности (ТФП, DFT), магнитных моментов и параметров СТВ (а именно, сверхтонкого магнитного поля (СТМП) на ядре ^{57}Fe и изомерного сдвига δ) для систем Fe–Al и Fe–Al–B с акцентом на ячейках с составом, близким к $\text{Fe}_{65}\text{Al}_{30}\text{B}_5$. Для тройной системы выполнен анализ вкладов в СТМП ^{57}Fe от электронов ионного остова и от валентных электронов. Также рассмотрены ячейки с размещением атома бора в междуузлиях $D0_3$ сверхрешетки и определены обусловленные таким расположением атомов изменения в параметрах СТВ. Настоящая статья является частью комплексного исследования тройных сплавов (в том числе Fe–Al–B), в рамках которого объединяются квантово-механические расчеты и экспериментальные данные. Это позволит лучше раскрыть взаимосвязь между химическим составом, локальной структурой и магнитными свойствами двойных и тройных сплавов на основе Fe–Al.

2. Детали расчета

Теоретические квантово-механические расчеты локальных магнитных характеристик проводились на основе теории функционала плотности с использованием программного пакета WIEN2k [22–24]. Обменно-корреляционный потенциал учитывался в рамках обобщенного градиентного приближения (GGA) с параметризацией PBE [24]. Волновые функции, плотность заряда и потенциал расписывались по сферическим гармоникам в неперекрывающихся атомных сферах (*muffin-tin*) радиуса R_{mt} и по плоским волнам в междуузельной области элементарной ячейки. Радиусы *muffin-tin* сфер были установлены равными 2.00 arb. un. для всех атомов, за исключением случая междуузельных атомных позиций. Внутри атомных сфер разложение электронных волновых функций ограничивалось числом $l_{\text{max}} = 10$, а потенциал раскладывался по сферическим гармоникам до $l = 4$. В междуузельной области волновые функции представлялись в виде плоских волн с максимальным

вектором обрезания K_{max} , задаваемым соотношением $R_{\text{mt}} \cdot K_{\text{max}} = 7$. Зарядовая плотность была разложена в ряд Фурье до $G_{\text{max}} = 20 \text{ Ry}^{1/2}$. В неприводимой части зоны Бриллюэна число k -точек подбиралось так, чтобы обеспечить сходимость полной энергии элементарной ячейки с точностью до 0.1 meV — $16 \times 16 \times 16 k$ -точек. При необходимости проводилась релаксация межатомных расстояний до состояния, при котором силы, действующие на атомы, стремились к нулю.

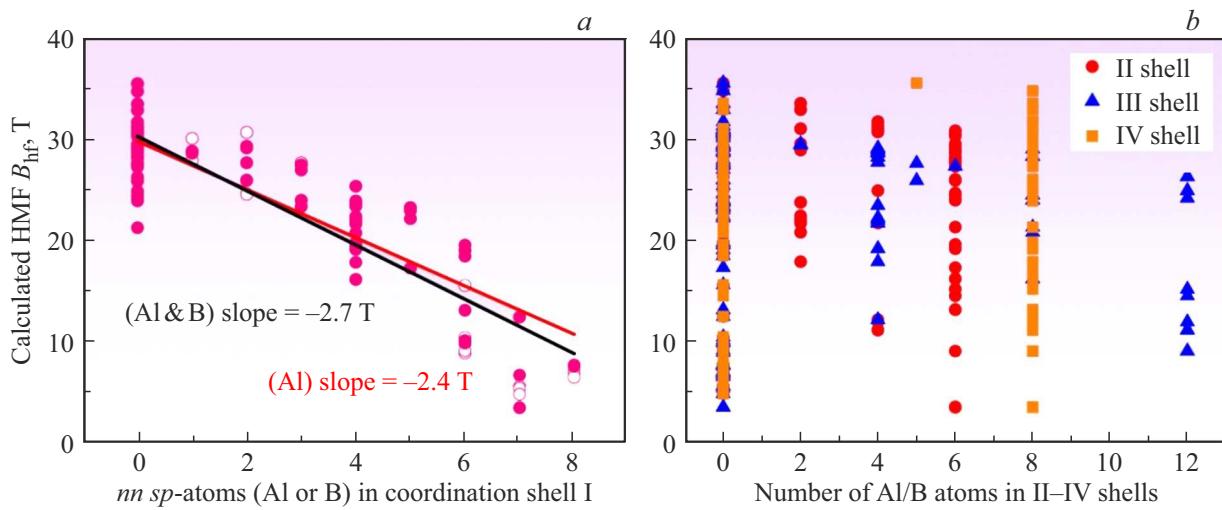
Было проанализировано множество элементарных ячеек, таких как: FeAl_{15} , $\text{Fe}_2\text{Al}_{14}$, $\text{Fe}_8\text{Al}_4\text{B}_4$, $\text{Fe}_8\text{Al}_5\text{B}_3$, $\text{Fe}_8\text{Al}_6\text{B}_2$, $\text{Fe}_8\text{Al}_7\text{B}$, Fe_8Al_8 , Fe_9Al_7 , $\text{Fe}_9\text{Al}_6\text{B}$, $\text{Fe}_{10}\text{Al}_5\text{B}$, $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5$, $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4$, $\text{Fe}_{12}\text{Al}_2\text{B}_2$, Fe_{13}B_3 , $\text{Fe}_{13}\text{Al}_2$, Fe_{14}B_2 , Fe_{15}B , Fe_{15}Al и многих других. Концентрация атомов алюминия и бора менялась в широком диапазоне от 0 до 93.75 at.%.

3. Результаты и их обсуждение

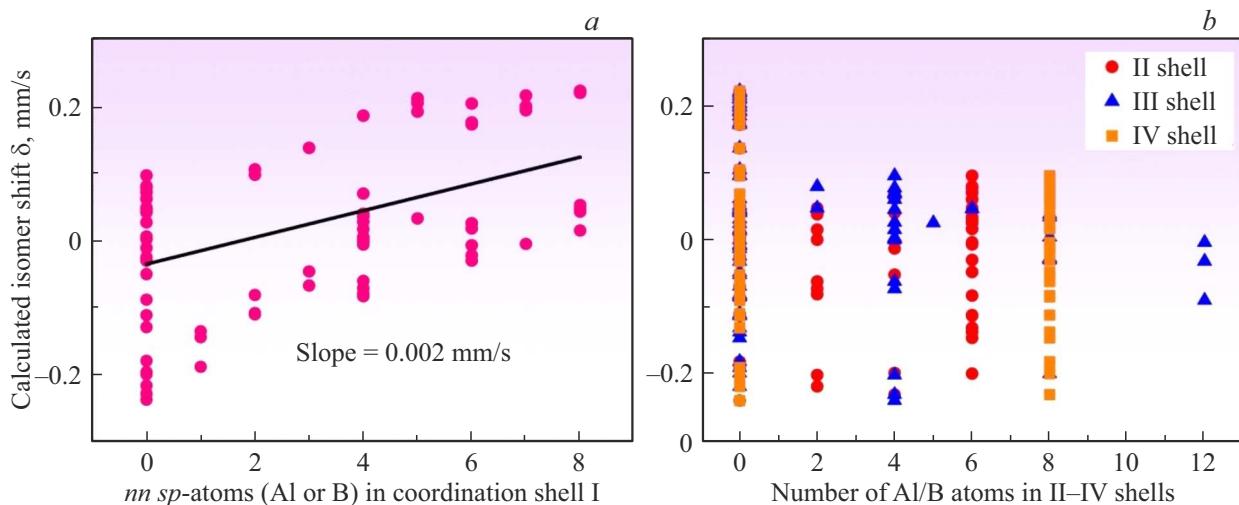
3.1. Расчеты параметров сверхтонких взаимодействий

Для проведения квантово-механических расчетов была использована модель с элементарными кристаллографическими ячейками, содержащими 16 атомов, в которых варьировался состав Fe, Al и B. Такой подход позволил подробно исследовать влияние различных типов атомов и их расположения в ячейке (вплоть до четвертой координационной сферы) на параметры СТВ. Особое внимание было уделено анализу параметров СТВ, а именно: СТМП, изомерных сдвигов и магнитных моментов атомов Fe — так как понимание закономерностей их изменения позволяет получить более глубокое представление об электронной и магнитной структуре тройных сплавов Fe–Al–B.

Распределение атомов Al и B по координационным сферам вокруг центрального атома железа оказывает существенное влияние на параметры СТВ. Анализ рассчитанных параметров СТВ показал, что количество и расположение атомов в первой координационной сфере имеют наибольшее значение (рис. 1, *a*). Зависимость расчетного СТМП B_{hf} от количества sp -элементов (Al/B), расположенных в I координационной сфере атома Fe, можно аппроксимировать линейной функцией (черная линия). Замена одного атома Fe на sp -элемент в I координационной сфере приводит к снижению СТМП примерно на 2.7 Т. Если рассмотреть двойную систему — только атомы Al в I координационной сфере — (на графике они обозначены заполненными кружками), то наклон аппроксимирующей линии изменяется незначительно (красная линия) — уменьшение составляет приблизительно 2.4 Т, что превосходно согласуется с имеющимися экспериментальными данными [13]. Снижение локального СТМП на ядре ^{57}Fe при замещении железа алюминием или бором обусловлено изменением электронной плотности и магнитного момента атома

Рис. 1. Зависимость рассчитанного СТМП B_{hf} на ядре ^{57}Fe от количества атомов алюминия или бора в I координационной сфере (a); во II–IV сферах (b).

Рис. 2. Зависимость рассчитанного значения изомерного сдвига на ядре ^{57}Fe от количества атомов Al/B в первой координационной сфере (a); во II–IV сферах (b).

железа. Это изменение происходит из-за перераспределения d -электронов, что модифицирует обменные взаимодействия и, как результат, величину СТМП.

Аналогичная зависимость B_{hf} от количества sp -атомов только во II–IV координационных сферах представлена на рис. 1, b. В отличие от $B_{hf}(nn)$, здесь не наблюдается выраженной тенденции (наклона). Видно, что одинаково- му количеству атомов sp -элементов в I координационной сфере атома Fe соответствуют различные (максимальное отличие $\sim 30 \text{ T}$) значения СТМП B_{hf} . Причиной такого разброса являются не только вариации количества атомов Al и B во II, III и IV координационных сферах, но и позиции этих атомов в ячейке.

Подобный анализ, проведенный для изомерного сдвига δ представлен на рис. 2, a для I координационной сферы, а на рис. 2, b — для последующих II–IV сфер.

В первой сфере наблюдается четкая тенденция к увеличению изомерного сдвига с ростом числа sp -атомов. Эта зависимость может быть так же аппроксимирована линейной функцией: при увеличении количества sp -атомов Al и B в I координационной сфере величина изомерного сдвига возрастает примерно на 0.02 mm/s на атом. Такой же результат (наклон 0.02 mm/s) получится, если мы рассмотрим отдельно только двойные Fe–Al системы (без бора). И этот результат также находится в согласии с известными для Fe–Al данными [13]. Таким образом, каждый атом Al/B в ближайшем окружении атома Fe приводит к понижению СТМП B_{hf} , а также к уменьшению электронной зарядовой плотности, то есть контактной s -плотности на ядре ^{57}Fe . Из рис. 2, b видно, что, аналогично $B_{hf}(nn)$, значения изомерного сдвига, обусловленные заменой атома Fe на sp -атом во II,

III и IV координационных сферах, не демонстрируют систематической зависимости. Следует отметить, что абсолютные значения изомерного сдвига во всех случаях остаются в пределах примерно от -0.2 до $+0.2$ mm/s, что составляет довольно большую неопределенность при использовании этих значений в экспериментальной практике эффекта Мёссбауэра. Средняя разница в значениях ^{57}Fe СТМП B_{hf} при одинаковой химической сортности атомов в II, III и IV координационных сферах достигает 2 Т, абсолютного значения изомерного сдвига — 0.2 mm/s и магнитного момента — до $0.2 \mu_B/\text{atom}$.

Таким образом, приведенные результаты расчетов показывают, что в системе Fe—Al—B (так же, как и в двойной системе Fe—Al [25]), в общем случае при анализе магнитного состояния в рамках локальных атомных окружений, следует принимать во внимание несколько ближайших координационных сфер. В сплавах стехиометрического состава ($c_{\text{Al}} + c_{\text{B}} = 25$ at.%), когда количество химически- и магнитно-неэквивалентных конфигураций невелико, выполнить такой анализ нетрудно. В нестехиометрических упорядоченных сплавах или неупорядоченных системах, характеризующихся огромным количеством локальных окружений атома Fe, кроме расчетов параметров СТВ, необходим анализ статистических весов конкретных локальных окружений. Пример такого анализа приводится далее.

3.2. Анализ локальных атомных конфигураций

Согласно данным рентгеновской дифракции и химического анализа тройной сплав $\text{Fe}_{65}\text{Al}_{30}\text{B}_5$ имеет $D0_3$ сверхструктуру [15,16] и является нестехиометрическим. Поэтому для анализа локальной атомной структуры естественно рассматривать статистическую модель упорядочения $D0_3$ типа (пространственная группа $Fm\text{-}3m$). Вычислим вероятности всех локальных неэквивалентных конфигураций для всех вариантов размещения атомов Fe, Al, B от I до IV координационной сферы. Например, вероятность обнаружить конфигурацию с 4 атомами железа и 4 атомами алюминия в I координационной сфере — $P[40\text{ RR RR RR}] \approx 37.611\%$ (наиболее вероятная конфигурация с учетом только I сферы); здесь под „40“ имеется в виду 4 атома алюминия и 0 атомов бора в I сфере, „RR“ — случайное количество Al/B во II, III, IV координационных сферах. Среди всего множества „40“ наиболее вероятная конфигурация — это $P[40\text{ 00 00 00}] \approx 0.9109\%$. При этом вторая по вероятности конфигурация $P[40\text{ 00 10 00}] = P[40\text{ 00 01 00}] \approx 0.8408\%$ отличается лишь одним атомом (Al или B) в третьей координационной сфере и практически не отличается по значению СТМП на ядре ^{57}Fe . В любом случае, в других локальных конфигурациях (из множества $P[40\text{ RR RR RR}]$, количество sp -атомов будет выше, а значит, СТМП на ядре атомов Fe в этих конфигурациях будет меньше. В табл. 1 приведены рассчитанные вероятности и значения СТМП

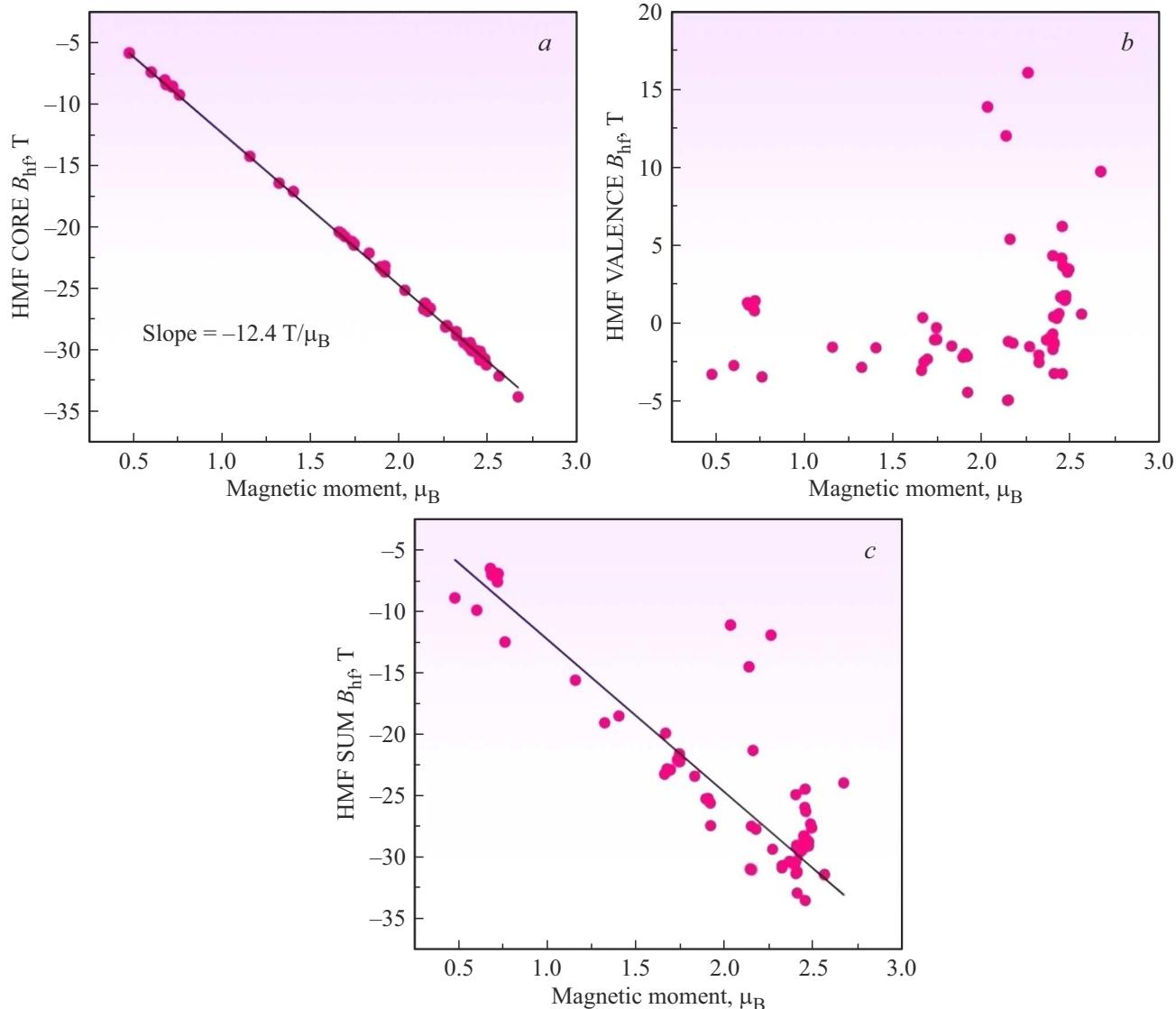
Таблица 1. Расчетные значения СТВ для некоторых конфигураций ближайшего окружения атома Fe. Конфигурация — условное обозначение, показывающее количество атомов Al и B в первых четырех координационных сферах (расшифровка дана в тексте); P_{D03} — вероятность такой конфигурации в случае упорядочений $D0_3$ типа; P_{A2} — вероятность конфигурации в случае упорядочений $A2$ типа; B_{hf} — СТМП, δ — изомерный сдвиг

Конфигурация	P_{D03} , %	P_{A2} , %	B_{hf} , T	δ , mm/s
[40 00 00 00]	0.9109	0.00189	25.4	0.184
[40 00 01 00]	0.8408	0.00174	—	—
[40 00 02 00]	0.3558	0.00074	—	—
[40 00 04 00]	0.0158	0.00003	23.4	0.000
[40 00 05 00]	0.0019	0.00000	—	—
[40 02 00 00]	0.0808	0.00017	23.8	-0.081
[40 04 00 00]	0.0005	0.00005	—	—
[40 00 00 80]	0.0000	0.00000	19.8	-0.085
[40 40 40 00]	0.0000	0.00000	21.7	0.068
[00 00 00 00]	0.0000	0.77088	32.9	0
[50 00 00 00]	0.2803	0.00012	23.2	0.210
[20 00 00 00]	0.0000	0.12771	29.2	-0.110
[10 00 00 00]	0.0000	0.47439	30.1	-0.190

B_{hf} и изомерного сдвига δ для атомов Fe в некоторых конфигурациях $D0_3$ -структуре.

Хорошо видно, что при увеличении количества атомов Al (или B) во II, III, IV координационных сферах вероятность таких локальных окружений падает до нуля (для данной концентрации компонентов сплава), при незначительном (~ 2 Т) изменении СТМП. Проведенный анализ приводит нас к выводу, что для задач МС подобных тройных Fe—Al—B систем целесообразно рассматривать только первую координационную сферу. При этом вклад остальных сфер учитывать как 1) уширение соответствующего вклада в мёссбауэровский спектр ($\sim 8\%$ от значений, соответствующих только I сфере); 2) небольшое смещение в сторону меньших значений СТМП ($\sim 3\%$ от значений, соответствующих только I сфере).

Анализ мёссбауэровских спектров упорядоченного сплава $\text{Fe}_{65}\text{Al}_{30}\text{B}_5$ [15,16] показал, что сплав не является однофазным, и другая возможная фаза представляет собой — A2 фазу со случайнym распределением атомов Fe, Al и B по узлам ОЦК-решетки (структуря α -Fe с пространственной группой $Im\text{-}3m$). В этом случае используется аналогичный подход (см. табл. 1, P_{A2}). Наиболее вероятными локальными конфигурациями атома Fe в A2 структуре будут такие, у которых sp -

Рис. 3. Зависимость рассчитанного значения сверхтонкого магнитного поля от магнитного момента ядер ^{57}Fe в двойных сплавах Fe–Al и тройных Fe–Al–B: **a** — вклад внутренних (core) электронов; **b** — зависимость вклада внешних (валентных) электронов; **c** — суммарный вклад обоих типов электронных состояний.

элементы находятся только в первой координационной сфере атома железа.

Таким образом, из всего объема расчетных значений СТМП (рис. 1, *a*) можно отдельно выделить два массива данных соответствующих: 1) упорядоченной $D0_3$ -структуре и 2) неупорядоченной $A2$ -структуре. Наклоны аппроксимирующих прямых $B_{hf}(nn)$ для указанных структур различаются и составляют: 1) — 2.9 T/atom; 2) — 2.2 T/atom.

Отметим, что между расчетными значениями параметров СТВ, полученными методами ТФП, и экспериментальными значениями, полученными, например, из мёссбауэровских спектров, может не наблюдаться точное численное совпадение. Тем не менее, именно относительные изменения — являются ключевой величиной и могут успешно использоваться при анализе

и интерпретации реальных мёссбауэровских спектров. Таким образом, хотя абсолютные значения расчетных параметров не всегда точно отражают эксперимент, тенденции и закономерности, выявляемые в ходе расчетов, оказываются весьма полезными и информативными.

3.3. Оценка остаточного и валентного вкладов в СТМП

Программный пакет WIEN2k предоставляет возможность раздельного анализа вкладов различных электронных состояний в расчетные значения СТМП на ядре ^{57}Fe . В частности, программа позволяет отделить вклад валентных электронов от вклада электронов ионного остова — „core“ или „остаточных“ электронов. Физически, под внутренними состояниями понимаются электронные

Таблица 2. Расчетные значения параметров СТВ для систем $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5$, $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$, $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4$, $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\mathbf{B}$. N — соответствует номеру атома железа на рис. 4; r — расстояние между ближайшими атомами железа; δ — расчетное значение изомерного сдвига; B_{hf} — расчетное значение СТМП, которое является суммой „core“ и валентного вклада взятой по модулю; core — вклад в СТМП от внутренних „core“ электронов; val — вклад в СТМП от „внешних“ валентных электронов

N	$\text{Fe}_{11}\text{Al}_5$					$\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$				
	r , Å	δ , mm/s	B_{hf} , T	core, T	val, T	r , Å	δ , mm/s	B_{hf} , T	core, T	val, T
1	2.50	0.06	29.0	-30.7	1.8	2.618	0.12	27.6	-31.2	3.6
2	2.50	0.06	29.0	-30.7	1.8	2.558	0.14	31.4	-32.1	0.7
3	2.50	0.21	23.1	-20.1	-3.0	2.618	0.24	19.9	-20.4	0.5
4	2.50	0.21	23.1	-20.1	-3.0	2.540	0.22	21.6	-21.5	-0.1
N	$\text{Fe}_{12}\text{Al}_4$					$\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\mathbf{B}$				
	r , Å	δ , mm/s	B_{hf} , T	core, T	val, T	r , Å	δ , mm/s	B_{hf} , T	core, T	val, T
5	2.496	0.06	31.0	-29.9	-1.1	2.578	0.09	28.7	-30.3	1.6
6	2.496	0.06	31.0	-29.9	-1.1	2.455	-0.00	25.4	-21.4	-4.0
7	2.496	0.06	31.0	-29.9	-1.1	2.540	0.13	34.6	-31.9	0.3
8	2.496	0.19	25.0	-23.4	1.6	2.578	0.24	21.0	-21.7	0.7
9	2.496	0.19	25.0	-23.4	-1.6	2.455	0.18	24.0	-25.1	1.1

уровни, чьи волновые функции полностью локализованы внутри *muffin-tin* сферы. Эти электронные состояния располагаются на значительно более низких энергетических уровнях (ниже $E = -6 \text{ Ry}$, что является стандартным значением при расчетах подобных Fe-Al систем), что указывает на их глубокое энергетическое положение и сильную локализацию около ядра атома. Валентные же электроны обладают большими значениями энергии и имеют волновые функции, выходящие за границы *muffin-tin* сферы, что отражает делокализованный характер их состояния.

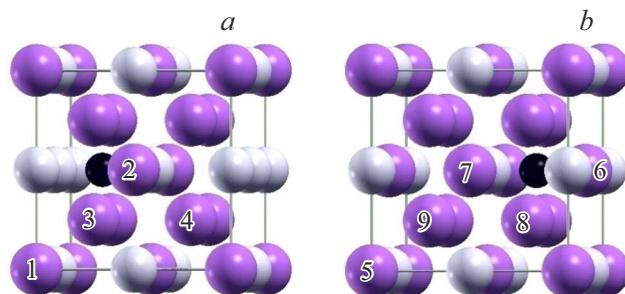
На рис. 3 представлена зависимость значения СТМП на ядре Fe от величины расчетного значения магнитного момента для двойных Fe-Al и тройных Fe-Al-B систем. Вклад в СТМП от остовых электронов приведен на рис. 3, a, валентных — рис. 3, b; суммарная зависимость B_{hf} от магнитного момента на атом Fe изображена на рис. 3, c. Для вклада от остовых электронов наблюдается четкая линейная зависимость СТМП B^{core} от магнитного момента m_{Fe} , которая аппроксимируется уравнением:

$$B^{\text{core}} = -A \cdot m_{\text{Fe}}, \quad (1)$$

где коэффициент пропорциональности A составляет около $12.4 \text{ T}/\mu_B$, что хорошо согласуется с известными литературными данными [26]. Полученный коэффициент A может использоваться при анализе магнитной микроструктуры с помощью МС.

3.4. Расчеты СТМП для ячейки, в которой атом В занимает междоузлие

Атомы бора, благодаря своим относительно небольшим размерам (рис. 4), могут располагаться между узлами железа и алюминия в тройных сплавах Fe-Al-B. Ситуации такого междоузельного расположения атомов

Рис. 4. Элементарные ячейки $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$ (a) и $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$ (b). Неэквивалентные позиции атомов железа пронумерованы, а их параметры СТВ указаны в табл. 2. Атом бора в междоузлии показан черной сферой. Сиреневой — Fe, серой — Al.

бора были исследованы дополнительно. Рассмотрены два случая: 1) $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$ — представлен на рис. 4, a; и 2) $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\mathbf{B}$ — на рис. 4, b. Выбор таких элементарных ячеек обусловлен близостью по составу к экспериментально исследованным сплавам [15, 16]. Два рассмотренных случая отличаются тем, что в первом варианте атом бора расположен в ближайшем окружении четырех атомов Fe и двух атомов Al, тогда как во втором случае его ближайшее окружение включает пять атомов Fe и один атом Al. Расчет энталпии образования данных систем проводился по схеме, описанной в работе [27]. Расчеты показали, что обе системы являются стабильными и энергетически выгодными: энталпия образования для первой системы составляет -0.29 eV/atom , а для второй — -0.37 eV/atom .

В качестве систем для сравнения расчетных значений параметров СТВ (δ и B_{hf}) в ячейках $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\mathbf{B}$, $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\mathbf{B}$ были выбраны $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5$ и $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4$ (без бора как атома внедрения). Известно, что основной вклад в ^{57}Fe B_{hf}

на ядре железа вносят электроны внутренних оболочек. Известно также, что расстояние между атомами железа влияет на величину магнитного момента, что, в свою очередь, сказывается на вкладе внутренних электронов в сверхтонкое магнитное поле. При увеличении межатомных расстояний наблюдается рост вклада „соге“ электронов в СТМП, обусловленный спиновой поляризацией внутренних *s*-уровней *d*-электронами. Такое поведение характерно для систем Fe—*sp*-элемент (например, Fe—Al, Fe—Si) [28]. Внедрение атома В в междоузлие кристаллической решетки Fe—Al приводит к увеличению расстояния между соседними атомами, что, в свою очередь, вызывает изменения в сверхтонком магнитном поле, обусловленном вкладом от внутренних электронов. Однако, в отличие от бездефектных Fe—*sp*-элемент систем, в случае междоузельного расположения атома необходимо учитывать также вклад в СТМП от валентных электронов, который в данном случае является преобладающим и положительным. Расчеты показывают, что при размещении одного атома бора в позиции внедрения в обеих системах среднее значение СТМП уменьшается примерно на 10 %, главным образом, из-за вклада от валентных электронов. При этом в рассматриваемых системах обнаруживаются позиции атомов железа, для которых вклад в СТМП возрастает как за счет внутренних электронов, так и за счет валентных (см. табл. 2, N2). Однако причина такого поведения остается невыясненной и требует более глубокого будущего анализа, выходящего за рамки текущего исследования.

4. Заключение

Квантово-механические расчеты параметров сверхтонких взаимодействий (сверхтонкого поля на ядре ^{57}Fe и изомерного сдвига) тройной системы Fe—Al—В показали, что локальные параметры СТВ в значительной степени определяются количеством атомов Al и В в первой координационной сфере атома Fe и конкретной позицией, которую занимает *sp*-атом в ячейке. Замена атомов Fe на Al или В приводит к линейному снижению СТМП примерно на 2.7 Т на каждый атом, а также увеличению изомерного сдвига на 0.02 mm/s. Влияние замещения Fe на *sp*-атом в более удаленных координационных сферах атома Fe оказывается заметным, но не имеет определенной тенденции. Для применения в мёссбауэрской практике моделей, учитывающих только ближайшее окружение атомов железа, необходим анализ статистического веса различных локальных окружений атома Fe. Рассмотренный случай $D0_3$ -упорядоченного сплава $\text{Fe}_{65}\text{Al}_{30}\text{B}_5$ показал, что влияние II—IV сфер проявляется в небольшой поправке, которая немного увеличивает ширину мёссбауэрской линии ($\sim 8\%$) и смешает СТМП в сторону меньших значений ($\sim 3\%$).

Анализ вкладов в СТМП на ядре ^{57}Fe от остальных и валентных электронов выявил, что величина сверхтонкого магнитного поля пропорциональна магнитному мо-

менту остовых электронов с коэффициентом примерно 12.4 T/ μ_B , тогда как валентные электроны не показывают выраженной корреляции.

На примере систем $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\text{B}$ и $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\text{B}$ была исследована возможность расположения атомов бора в междоузлиях кристаллической решетки и происходящие при этом изменения в параметрах СТВ. Бор устойчиво занимает междоузлия в $\text{Fe}_{11}\text{Al}_5\text{B}$ и $\text{Fe}_{12}\text{Al}_4\text{B}$ (расчетное значение энталпии образования -0.29 и -0.37 eV/atom) и при этом расширяет решетку, создавая положительный валентный вклад в СТМП. Это приводит к снижению среднего СТМП примерно на 10 % относительно бездефектных сплавов Fe—Al. Квантово-механические расчеты сверхтонких параметров важны для точной интерпретации мёссбауэрских спектров при изучении магнитной микроструктуры сложных структурно- и магнитно-негомогенных систем.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Special Issue Discussion Meeting on the Development of Innovative Iron Aluminium Alloy Ed. by D.G. Morris. *Intermetallics* **13**, 12, 1255 (2005). <https://doi.org/10.1016/j.intermet.2004.08.011>
- [2] Special Issue Materials Science and Engineering A. Mater. Sci. Eng. A **258**, 1–2, 1 (1998). [https://doi.org/10.1016/S0921-5093\(98\)00908-3](https://doi.org/10.1016/S0921-5093(98)00908-3)
- [3] C. Bormio-Nunes, M.B. Dias, L. Ghivelder. *J. Alloys Compd.* **574**, 467 (2013). <https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2013.05.122>
- [4] C. Bormio-Nunes, O. Hubert. *JMMM* **393**, 404 (2015) <https://doi.org/10.1016/j.jmmm.2015.05.091>
- [5] A. Hernando, X. Amils, J. Nogues, S. Surinach, M.D. Baro, M.R. Ibarra. *Phys. Rev. B* **58**, R11864 (1998). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.58.R11864>
- [6] Е.П. Елсуков, Е.В. Воронина, А.С. Шуравин, А.В. Загайнов, А.В. Королев, С.К. Годовиков, Е.А. Печина, А.Е. Елсукова. *ФММ* **102**, 1, 733 (2006). <https://doi.org/10.1134/S0031918X06070076>
- [7] F. Plazaola, E. Apinaniz, D.M. Rodriguez, E. Legarra, J.S. Garitaonandia. In *Advanced Magnetic Materials* ed. by Leszek Malkinski. InTech. (2012). pp. 133–170. <https://doi.org/10.5772/2298>
- [8] E. Apinaniz, F. Plazaola, J.S. Garitaonandia. *Eur. Phys. J. B* **31**, 167 (2003). <https://doi.org/10.1140/epjb/e2003-00021-y>
- [9] F. Lechermann, F. Welsch, C. Elsasser, C. Ederer, M. Fahnle, M. Sanchez, B. Meyer. *Phys. Rev. B* **65**, 132104 (2002). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.65.132104>
- [10] Y.H. Liu, X.Y. Chong, Y.H. Jiang, R. Zhou, J. Feng. *Physica B Condens. Matter.* **503**, 10 (2016). <https://doi.org/10.1016/j.physb.2016.10.032>
- [11] B.V. Reddy, S.C. Deevi, F.A. Reuse, S.N. Khanna. *Phys. Rev. B* **64**, 132408 (2001). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.64.132408>
- [12] J.P. Das, B.K. Rao, P. Jena, S.C. Deevi. *Phys. Rev. B* **66**, 184203 (2002). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.66.184203>

- [13] M.B. Stearns. J. Appl. Phys. **35**, 1095 (1964).
<https://doi.org/10.1063/1.1713394>
- [14] D.R. Noakes, A.S. Arrott, M.G. Belk, S.C. Deevi, Q.Z. Huang, J.W. Lynn, R.D. Shull, D.Wu. Phys. Rev. Lett. **91**, 217201 (2003). <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.91.217201>
- [15] E.V. Voronina, A.K. Arzhnikov, A.I. Chumakov, N.I. Chistyakova, A.G. Ivanova, A.V. Pyataev, A.V. Korolev. Adv. Cond. Matter Phys. **2018**, 5781873 (2018).
<https://doi.org/10.1155/2018/5781873>
- [16] E.V. Voronina, A.G. Ivanova, A.K. Arzhnikov, A.I. Chumakov, N.I. Chistyakova, A.V. Pyataev, A.V. Korolev. Phys. Solid State **60**, 4, 730 (2018).
<https://doi.org/10.1134/S1063783418040340>
- [17] A.K. AlSaedi, A.G. Ivanova, E.V. Voronina, A.K. Arzhnikov. Metall. Mater. Trans. A **51**, 10, 5365 (2020).
<https://doi.org/10.1007/s11661-020-05938-3>
- [18] Y. Cheng, Z.L. Lv, X.R. Chen, L.C. Ca. Comput. Mater. Sci. **92**, 253 (2014).
<https://doi.org/10.1016/j.commatsci.2014.05.048>
- [19] A. Kellou, H.I. Feraoun, T. Grosdidier, C. Coddet, H. Aourag. Acta Mater. **52**, 3263 (2004).
<https://doi.org/10.1016/j.actamat.2004.03.023>
- [20] J.M. Raulot, A. Fraczkiewicz, T. Cordonnier, H. Aourag, T. Grosdidier. J. Mater. Sci. **43**, 3867 (2008).
<https://doi.org/10.1007/s10853-007-2338-7>
- [21] A.F. Abdullin, E.V. Voronina. Magn. Reson. Solids **27**, 25101 (2025). <https://doi.org/10.26907/mrsej-25101>
- [22] P. Blaha, K. Schwarz, G.K.H. Madsen, D. Kvasnicka, J. Luitz, R. Laskowski, F. Tran, L.D. Marks. WIEN2k An Augmented Plane Wave + Local Orbitals Program for Calculating Crystal Properties Software. 2018.
- [23] P. Blaha, K. Schwarz, F. Tran, R. Laskowski, G.K.H. Madsen, L.D. Marks. J. Chem. Phys. **152**, 074101 (2020).
<https://doi.org/10.1063/1.5143061>
- [24] J.P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. Phys. Rev. Lett. **77**, 3865 (1996). <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.77.3865>
- [25] А.К. Аржников, Л.В. Добышева. ФТТ **50**, 11, 2009 (2008).
- [26] D. Kaptas, E. Svab, Z. Somogyvari, G. Andre, L.F. Kiss, J. Balogh, L. Bujdoso, T. Kemény, I. Vincze. Phys. Rev. B **73**, 012401 (2006). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.73.012401>
- [27] E.V. Voronina, A.F. Abdullin, A.G. Ivanova, L.V. Dobysheva, A.V. Korolev, A.K. Arzhnikov. JETP **136**, 89 (2023).
<https://doi.org/10.1134/S1063776123010120>
- [28] A.J. Freeman, R.E. Watson. In Magnetism Vol. IIB Ed. by G.T. Rado H. Suhl. Academic Press, N.Y. (1965). pp. 167–305.

Редактор А.Н. Смирнов